

Научная статья
УДК 340.15
DOI 10.18101/2658-4409-2024-3-34-38

КИТАЙСКАЯ ЛОГИКА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

© Тимошук Алексей Станиславович

доктор философских наук, профессор,
Владимирский юридический институт ФСИН России
Россия, 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67
timos@33.fsin.gov.ru

Аннотация. Сегодня невозможно игнорировать растущее влияние развития Китая на мир. Производство, экономика, технологии, инфраструктура, дипломатия — везде мы видим лидерство Китая. Древняя цивилизация делает концептуальный вклад в будущий цивилизационный рост, что является главной возможностью для мира, согласия, взаимопонимания. Китай выдвинул важные идеи по глобальной трансформации, не основанные на территориальной экспансии. Есть надежда, что эти новые концепции развития и предложения, построенные на китайской мудрости, будут способствовать преобразованию и развитию сложного мира, достигшего пределов роста во многих сферах, прежде всего в политической. Развиваться, никому не угрожать, не стремиться к гегемонии, не участвовать в экспансии. Вместо манипуляции — сотрудничество, взаимовыгода, повышение общего благосостояния людей во всем мире. Китай не просто декларирует программу, но и действует, демонстрирует собственным примером — системно, сдержанно, мирно и доброжелательно.

Ключевые слова: модели сложности, геознергетика, перспективы человечества, го-логика, мерцающие шахматы, неустойчивость, нечёткость, мирное развитие, сотрудничество, обоюдный выигрыш, идущий плечом к плечу (бинцинзнь).

Для цитирования

Тимошук А. С. Китайская логика цивилизационного развития // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2024. Вып. 3. С. 34–38.

В. В. Путин называет умеренный консерватизм наиболее адекватной стратегией реагирования на скорость глобальных изменений, надёжный путь между бездумным новационизмом и косным охранительством. Китай, лидер третьего тысячелетия, при всей его вовлечённости в хайтек, не торопится подменять ценности, а стоит на консервативной платформе: «сохранить мир во всем мире и содействовать всеобщему развитию», «человечество единой судьбы», «один пояс — один путь как общественное благо», «сотрудничество и общая выгода», «глобальная инициатива безопасности», «добродетель превыше всего», «больше отдавай, чем получай», «умеренное процветание». Китайская и индийская цивилизации являются образцом устойчивого многовекового развития. Для них колониализм и постмодерн являются инородными.

Для глобальной трансформации существенно то, что Китай демонстрирует нестандартный тип цивилизации, предлагающий выход из ловушки Фукидида в нетерриториальном росте империи. В философии игр это означает переход от

логики шахмат как игры с нулевой суммой к логике китайской игры в го, являющейся пример культуры нетотальных побед. Плавающая стоимость единиц, многопозиционность, индетерминизм, многовариантность, нечеткая логика, мерцающая жизнь, допустимость продуктивных ошибок — все это делает го более приближенной к функционированию сложных систем. Книга польско-американского политконсультанта З. Бжезинского «Великая шахматная доска» допускает исходную ошибку, принимая сложный объект за более простой. Китайцы, которые изобрели го тысячи лет назад, не собираются становиться гегемоном и Великим гроссмейстером. Они уже обыгрывают в комбинаторике сложных систем. Статья посвящена отдельным характеристикам сложности, что поможет нам настроиться на восприятие комплексности как естественного состояния мира, человека, будущего.

Энергетика, глобальное партнерство, здравоохранение, климат — таковы основные направления напряженности и комплексности ближайшего цивилизационного развития. Образование должно играть важную роль в лидерстве в этих трендах. Для понимания сложности необходимо развивать следующие компетенции: аналитическое мышление, критическое мышление, прагматизм, коммуникации, самообучение, креативность, ответственность и инновации. Все вышеперечисленное является ожиданием того, что в будущем поколения будут лучше реагировать на вызовы времени, что они смогут неготицировать с неизвестным и эмерджентным, видеть направление движения в хаосе и находить выход.

Если человек желает развиваться, переходить на новые уровни личностного роста, ему не избежать встречи с комплексностью. А это означает постоянное самообучение, приобретение новых компетенций, расширение кругозора, развитие критического мышления, впитывание новой информации. Надо знать сложность, понимать, как она устроена, из чего состоит и как себя вести в неприятных, противоречивых ситуациях. Концептуализация сложности не может быть простой, она неизбежно обобщает всевозможные концепции синергетического и паранепротиворечивого устройства мира. Современная популярная стратегия концептуализации сложности заключается в усложнении термина, его максимальной семантической нагрузке. В этом помогает технология аббревиации маркеров комплексности, что приводит к эффекту «пакета с пакетами», когда сложность упаковывается в поверхностно простые формы. Наибольшую популярность получили следующие сокращения: VUCA — volatile (непостоянный), uncertain (неопределенный), complex (сложный), ambiguous (неясный); BANI: brittle (хрупкий), anxious (тревожный), nonlinear (нелинейность), incomprehensible (непостижимый); SHIVA: split (разлом), horrible (катастрофический), inconceivable (невероятный), vicious (жесткий), arising (нестационарный) [2; 3; 4; 5; 6].

Новая онтология проявляется по мере усложнения реальности, которая дополняется такими характеристиками, как нестационарность, гибридность, паранепротиворечивость, переломность, неоднородность, многополярность, полионтичность, многомерность, пластичность, процессуальность, ризоматичность, парадоксальность, складчатость, маргинальность, рискогенность. Амбивалентность также представляет один из факторов сложности, которая характеризуется следующими свойствами: плотность, множественность, техничность, дифференциация,

неопределенность, многофакторность. Все эти условия сложности выступают также и факторами творчества, так как активируют ситуативность, вариативность, стохастичность.

Наука о сложности основана на новом образе мышления, который резко контрастирует с философией, лежащей в основе ньютоновской науки, основанной на редукционизме, детерминизме и объективном знании. В статье было рассмотрено историческое развитие комплексного мировоззрения, уделено особое внимание его философским и психологическим основам. Детерминизму классической науки бросили вызов квантовая механика и теория хаоса. Теория систем заменила редукционизм научно обоснованным холизмом. Кибернетика и постмодернистская социальная наука показали, что знание по своей сути субъективно. Все эти разработки можно объединить под заголовком «наука о сложности», где тон задаёт онтология с центральной категорией «многое». Процессы, сущности, домены, уровни, агенты, вещество, поле — все это умножается и гибридизируется в мультиверсуме комплексологии. Вслед за умножением сущностей следуют гносеологические потемки: релятивизм, неустойчивость, неопределенность, янусовидность, полифуркации, черные лебеди, хаосмосы, VUCA, BANI, SHIVA и т. д.

Русский ответ сложности дал православный мыслитель К. Н. Леонтьев, предложивший методологию органицизма для построения культурософской модели «цветущей сложности» [1]. К. Н. Леонтьев (1831–1891) — один из ключевых отечественных мыслителей XIX в., затронувший важнейшие вопросы выживания человечества. Разочаровавшись в фанатичном славянофильстве, стремившемся объединить под властью русского царя Русь Червоную, Русь Зеленую, Русь Угорскую, Русь Великую, Русь Малую, Русь Белую, православный культурософ разработал концепцию «цветущей сложности» государства-цивилизации. В его жизни сплелись дисциплинирующее значение христианства, государственное охранительство, всеславянство как якорь в мире сложной международной политики XIX в. Как и В. С. Соловьёв, он выступал провозвестником консервативной утопии, предвосхищал Восточный союз и соборную централизацию на Босфоре. Оба мыслителя стали использовать византизм как философскую концепцию самосохранения православной цивилизации в агрессивном окружении. Оба этих философа искали только точку опоры живучести светлой христианской мечты. Как совместить романтизм и реальную сложность бытия? Исполинская мечта Леонтьева не была такой метафизической, как у Соловьёва, а повернулась к многосложности, приняв его, а не всеединство. Публицист-проповедник видел в византизме здоровую антитезу либерализму. Падение Византии заключается в самоуспокоении, восприятии себя как совершенного, что является ловушкой Фукидида наоборот. Поэтому византизм у Леонтьева — это сохранение империи в сложной агрессивной среде за счёт нравственных сил, аскезы, самосовершенствования. Леонтьев также предвидел перенесение центра тяжести религиозно-культурной жизни с европейского Севера на глобальный Юг.

Мультипарадигмальность, плюрализм, многоагентная система, аддитивность, нестационарность, асимметрия, виртуальность, фрактальность — мир никогда так не был угрожающе сложен. В этом плюралистичном «раду» (рай/ад) нам остается только радоваться эмерджентной роли медийного субъекта и малых сетевых групп в столкновениях больших старых классических систем.

В статье разбираются онтология, гносеология и антропология сложности, проводится мысль, что человеческая мечта о простоте является эмоциональным криком души. Вместе с тем существует и противоположный подход — выбирать сложное, то, за что никто не хочет браться. В этом диалектическом послые содержится понимание того, что желание простоты — это субъективная форма самозащиты. Она естественна и даже достижима, если индивид выбирает несложную малооплачиваемую работу, где не надо напрягаться, ведет аскетичный образ жизни, сторонится общественной нагрузки, предпочитает минимализм, скромный быт. В каком-то смысле религиозный эскапизм может казаться такой простой жизнью, хотя на самом деле это лишь перенаправление внешней сложности во внутреннюю тяжелую работу. «Будьте как дети» означает незлобивость, бесхитрость, снискание благодати, освобождение от страстей, хитрости, что есть высочайший уровень духовного развития. Подлинная *sancta simplicitas* — это доступ к тайнам бытия, сверхразумная некнижная интуиция, чистота — совершенно недешевые дары практики.

Сложность — это не просто привлекательность новизны, это базовая онтологическая характеристика мира. Сложность цивилизации, реализуемая на нано-, микро-, мега- и иноуровнях, совсем поглотила простоту макромира, изначальную и естественную обитель бытия. Наш исходный дом сущего нужно сохранить. Философия самосохранения формулирует в качестве первостепенной задачи поддержание приюта жизненных миров *homo sapiens* на Земле. Охрана вещно-событийной реальности, человекомерности, традиционности, ограничение инноваций, опасность пересечения антропологической границы — все эти темы прекрасно раскрыл в своих работах нижегородский философ, динамический консерватор В. А. Кутырёв, которого можно считать продолжателем дела К. Н. Леонтьева.

Цивилизация, империя не может оставаться в первичной простоте, она вынуждена перейти к цветущей сложности, учитывая многообразие разных этносов, религий, традиций. Внутренняя сила России заключается в отказе от плотской свободы и утопии благоденствия и решении проблемы сложности принятием самодисциплины, священной иерархии и онтологии неравенства. Го набирает популярность в России как философия и как игра. Принятие логики «выигрыш — выигрыш» или игры с ненулевой суммой определяет стратегический перелом будущего мира.

Литература

1. Белов А. В. Певец «цветущей сложности» (185 лет со дня рождения К. Н. Леонтьева) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2016. № 5. С. 55–58. Текст : непосредственный.
2. Гофман А. А., Тимощук А. С. Сложное общество: нестационарность, гибридизация, прекаризация // Социальные отношения. 2021. № 2(37). С. 90–101. Текст : непосредственный.
3. Нестеров А. В. Философия сложности: дефиниции термина «сложность» и измерение сложности. Москва : Препринт, 2016. 30 с. Текст : непосредственный.
4. Тимощук А. С., Трофимова Н. Н. Китайская диалектика в глобальном устойчивом развитии // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2023. № 26. С. 56–60. Текст : непосредственный.

5. Тимошук А. С. Может ли сложное общество быть хорошим? // Диалог культур в эпоху глобальных рисков: в 2 частях. Минск : Изд-во БГУ, 2016. Ч. 2. С. 415–418. Текст : непосредственный.

6. Тимошук А. С. Методология сложности // Образовательные ресурсы и технологии. 2021. № 1(34). С. 85–91. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 07.07.2024; одобрена после рецензирования 29.08.2024; принята к публикации 24.09.2024.

CHINESE LOGIC OF CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT

Aleksey S. Timoschuk

Dr. Sci. (Philos.), Prof.,

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

67 Bolshaya Nizhegorodskaya St., Vladimir 600020, Russia

timos@33.fsin.gov.ru

Abstract. Today it is impossible to ignore the growing impact of China's development on the world. Manufacturing, economics, technology, infrastructure, diplomacy – everywhere we see Chinese leadership. The ancient civilization makes a conceptual contribution to the future growth of civilization, which is the main opportunity for peace, harmony, and mutual understanding. China has put forward important ideas for global transformation that are not based on territorial expansion. It is hoped, that new development concepts and proposals built on Chinese wisdom will contribute to the transformation and development of a complex world that would reach the limits of growth in many areas, especially in politics. Development, rejection of threats, not striving for hegemony and participating in expansion, as well as cooperation instead of manipulation — mutual benefit, increase of general well-being of people around the world. China does not just declare a program, but also demonstrates its implementation by own example — systematically, decently, peacefully and benevolently.

Keywords: models of complexity, geoenergy, humanity prospects, go-logic, flickering chess, instability, fuzziness, peaceful development, cooperation, win-win, walking shoulder to shoulder (bingjin).

For citation

Timoschuk A. S. Chinese Logic of Civilizational Development. *Bulletin of Buryat State University. Law.* 2024; 3: 34–38 (In Russ.).

The article was submitted 07.07.2024; approved after reviewing 29.08.2024; accepted for publication 24.09.2024.